

осторожным в применении фольклорной поэтики должен был быть Епифаний Премудрый, представивший в образе плачущей вдовы пермскую церковь. Однако, есть все основания думать, что и самый обычай бытового оплакивания покойников и содержание этих причетов он знал.

В плаче пермской церкви (житие Стефана Пермского) Епифаний рисует картину бытового причитания; церковь пермская взывает: „не деите мене, да ся насыщу плача, обычаи бо есть вдовам новоовдовевшим плакаться горко вдовьства своего... тяжело вдова плачется, прочитаючи, поминаючи, глаголючи... но повоздержите мя уже хотя мало, ослабите ми, да почию, да не некако съкрушуся от многоплачия, чюю бо ся без меры плачася женьскы или невестиньскы паче же вдовствуючи... обычай есть плачущимся причитати нечто некака словеса, да не правден воспущается глас плача...“ Таким образом, Епифаний знал не только вдовьи причитания, но и свадебные („невестиньскы“) и вообще бытовые („женьскы“); его выражения „без меры плачася“, „ослабите ми да почию“ — напоминают, как даже на свадьбах плачущую и ослабевшую от „вопля“ невесту отливали водой...

В самом тексте плача церкви пермской и плача пермских людей немало мотивов, обычных и для народных вдовьих причетов (вообще похоронных): „к кому же привергуся, да сотворит ми увещание, еже от печали утешение... камо зайде доброта твоя, камо отиде от нас... а нас сирых оставил еси... кому приказал еси стадо свое... не терпим бо бес тебе быти... кто же ли утешить печаль нашу... к кому ли прибегнем, к кому ли возрим, где ли услышим словеса твоя сладкаа“ (плач пермских людей); „увы мне, женише мой добрый, ... где водворяшися, где витаеши, где почиваеши? О како не сетую, яко лишена бых тебе... сетую чад своих, яко осиреша“ и т. д. В плаче церкви пермской — вдовы и в плаче вдовы княгини встречаются и сходные мотивы:

Плач Евдокии

камо зайде свет от очию моею...
почто не промолвиши ко мне...
цвете прекрасныи, что рано увядаеши...

кому ли мене приказываеши...

изменися слава твоя и зрак лица твоего превратися в ислтение...
не много, господине, радовахся с тобою...

Плач церкви пермской

свете очию моею, камо зайде...
не слышу бо гласа его...
како внезапно отпаде цвет, по истине усше, трава и цвет ея отпадет (ап. Петра посл. I, гл. I, 24).

кому приказал еси стадо свое (плач пермских людей)

како пременихся пременением жалостным...

в мале повеселихся с ним, но не до конца насытихся соуза любовнаго...

Таким образом, в первой — исторической части „Слова о житии“ Дмитрия Донского обнаруживаются литературные приемы, свойственные церковно-панегирической литературе начала XV в., в частности житиям и похвальным словам Епифания Премудрого. Не предрешая вопроса о том, чем объясняется это сходство, обратимся ко второй части „Слова о житии“ — к плачу-похвале автора.

3

Вторая часть „Слова о житии“ представляет собой похвалу Дмитрию Донскому, выполненную в торжественном тоне церковных похвальных слов святым, с гиперболизмом, свойственным панегирикам XIV—